

11 МАЯ
от 1973

МУЗЫКОЙ ДУША ПОЛНА...

ЖИВОЙ, ОТЗЫВЧИВЫЙ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. ОТ МУЗЫКАЛЬНОГО КРУГА СВЕРСТНИКОВ ОТЛИЧАЕТСЯ. ПОЖАЛУИ, ТЕМ, ЧТО НЕ ЛЮБИТ ГОВОРИТЬ О МУЗЫКЕ. НЕЖЕЛАНИЕ ГОВОРИТЬ О СОБСТВЕННОЙ МУЗЫКЕ ПРИПИСЫВАЕТСЯ «ИЗЛИШНЕЙ СКРОМНОСТИ». ЭТО ТАК, НО НЕ СОВСЕМ. ПРОСТО ФАРАДЖ СЧИТАЕТ, ЧТО «ЛУЧШЕ ДЕЛАТЬ МУЗЫКУ, ЧЕМ ГОВОРИТЬ О НЕЕ».

И вот именно в этом проступает характерное. «Фарадж, как ты проведешь праздники?» «Надо сделать клавир (фортепианное переложение) «Теней Гобустана» — прежний меня не устраивает». И это за три-четыре дня изнурительной работы. Клавир произведения, уже несколько лет благополучно идущего на сцене бакинского театра, с успехом исполнявшегося в Москве, во Франции. Очень просто — «прежний меня не устраивает».

В 1966 году при окончании им консерватории исполнялась «Музыка для камерного оркестра, ударных и органа». В этом сочинении явственно проступают характерные черты творчества Фараджа Караева. Эта «Музыка» в сущности — автопортрет.

Автопортрет юноши, рванувшегося к миру и оглушенного его многоцветьем, жадно впитывающего и одновременно осмысливающего бытие. Это интересный сплав наивности и эмоциональной свежести с крепким «караевским» профессионализмом.

Приметы авторского мировоззрения быстрее всего обнаруживаются широкой аудиторией в синтетических жанрах искусства. Балеты «Калейдоскоп» и «Тени Гобустана», музыка к нескольким фильмам и театральным постановкам возбудили интерес к композитору и в непрофессиональных кругах. Заговорили о Караеве сыне. Его музыка стала нужна.

Активизация творчества сопровождается расширением сферы и жанров, к которым

обращается молодой композитор. Фортепианные сонаты и песни, оперетта и концерт для фортепиано с оркестром...

Ткань музыкального сочинения возникает как реакция на множество событий — от больших до мельчайших. Каждый прожитый день вносит в работу неуловимые штрихи и нюансы, которые и составляют основу той многозначности, что необходима искусству, как воздух. Очень показательно в этом смысле органичное сочетание мягкого, обаятельного лиризма с нервным современным «током» во второй фортепианной сонате, на мой взгляд, самом типичном для Фараджа произведении.

Камерный оркестр Азербайджанского телевидения и радио под художественным руководством заслуженного артиста республики Назима Рзаева показал новую работу Ф. Караева — Концерт для форте-

пиано с оркестром. Солист — нынешний выпускник консерватории Джангир Караев. Трехчастный «классический» цикл. Преобладание простых средств решения музыкальной проблемы. Мастерская направленность на то, чтобы быть понятным — не спустя какое-то время, а сейчас же, незамедлительно.

Эмоциональный тонус этой музыки ближе всего уровню высказываний Баха, Стравинского. Но вслушайтесь внимательно. Тонкие вкрапления джазовой импровизации, ударная ритмоформула азербайджанского «Яллы», не тенденциозно современный интонационный строй, а удивительно современная манера говорить.

Любят говорить о преемственности: Караев-отец, Караев-сын. Я не хочу спорить, но вряд ли талант передается генами. Однако есть одна общая черта, объединяющая творче-

ство старшего и младшего Караевых. Это удивительная любовь, почти фетишистское отношение обоих к тембру, к оркестру.

Красочная звукопись «Семи красавиц» и «Тропую грома», пастель «Альдонсы» и «Шестый» из симфонических гравюр «Дон-Кихот», акварель «Прелюдия» Кара Караева породили тонкую импрессионистскую вязь первой части 2-й сонаты, живопись линий «Калейдоскопа» младшего Караева.

В этом смысле фортепианный концерт — это жизнь тембра, бытие света и цвета, не раскрашивание мысли, а цветение ее самой, дисциплинируемое всем «током» музыки, ее органическим развитием от первой до последней ноты...

— Что дальше, Фарадж?

— Опера. Работа над либретто. Начнем завтра же.

Олег ФЕЛЗЕР.

ТВОРЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ